

М. Тулов

**Руководство к познанию родов, видов и форм
ПОЭЗИИ**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М. Тулов**
Руководство к познанию родов, видов и форм поэзии / М. Тулов – М.: Книга по Требованию, 2013. – 396 с.

ISBN 978-5-518-09666-0

ISBN 978-5-518-09666-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

объясненіемъ нѣкоторыхъ вопросовъ изъ науки объ изящномъ вообще, или эстетики.

Теорія поэзіи изложена здѣсь въ связи съ ея исторією слѣдующимъ образомъ: раздѣливъ извѣстный роль поэзіи на ея основные виды, я приступаю къ разсмотрѣнію формъ, въ которыхъ развились эти виды въ поэзіи различныхъ народовъ. Такъ напр. раздѣливъ поэзію лирическую на виды, слѣжу за развитіемъ этихъ коренныхъ видовъ въ исторіи поэзіи—и нахожу, что въ поэзіи Греческой эти виды выразились въ формахъ элегіи, диеирамба, эпипикіи; въ поэзіи Ново-Европейской тѣ же самые виды приняли формы сонета, канцоны, сирвента и т. д. Такое изложеніе, возстановляя истинное понятіе о видѣ, понятіе, которое обыкновенно смѣшивается съ понятіемъ о формѣ вида, возникшей въ поэзіи извѣстнаго народа, имѣетъ еще и то достоинство, что знакомитъ учащихся съ формами поэзіи въ ихъ живомъ развитіи, на ихъ родинѣ и съ ихъ самородными плодами.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВВЕДЕНІЕ.

Объ идеѣ красоты, искусствѣ и эстетикѣ	1.
О прекрасномъ	3.
Прекрасное само въ себѣ	6.
Прекрасное въ духѣ человѣка, или о творящихъ силахъ въ искусствѣ	6.
Прекрасное въ искусствѣ	13.
Раздѣленіе эстетически-творящагося на роды и виды.	17.
Комическое	21.
Виды прекраснаго	23.
Роды и виды искусствъ	26.

РУКОВОДСТВО КЪ ПОЗНАНІЮ РОДОВЪ, ВИ- ДОВЪ И ФОРМЪ ПОЭЗИИ.

Опредѣленіе поэзи	35.
Раздѣленіе поэзи на роды	36.
Теорія поэзи лирической	41.
Китайская лирическая поэзія	48.
Индійская	51.
Греческая	52.
Римская	68.
Ново-Европейская	74.

VIII

Русская	84.
Теорія поезіи эпической	99.
Эпосъ Индійскій	105.
— Греческій	111.
— Римскій	127.
— Французскій	129.
— Италіанскій	142.
— Испанскій	158.
— Англійскій	170.
— Нѣмецкій	185.
— Скандинавскій	192.
— Русскій	195.
Теорія поезіи драматической	222.
Драма Китайская	240.
— Индійская	242.
— Греческая	252.
— Римская	296.
— Французская	299.
— Италіанская	327.
— Англійская	337.
— Испанская	358.
— Нѣмецкая	364.
— Русская	369.

ВВЕДЕНИЕ.

Чувство, умъ и воля суть три главных и основных Объ идея красоты, искусства и эстетики. силы, или способности нашего духа.

Каждая изъ трехъ главныхъ способностей имѣетъ свое особое назначеніе: чувство ощущаетъ, умъ мыслить, воля желаетъ, и дѣятельность каждой подчинена особому закону, особымъ требованіямъ: чувство ищетъ прекраснаго и пріятныхъ ощущеній; умъ стремится къ познанію; воля желаетъ блага. Это естественное подчиненіе дѣятельности души нашей требованіямъ красоты, истины и блага, это врожденное духу нашему стремленіе къ прекрасному, истинному и доброму называютъ обыкновенно *идеями красоты, истины и добра* (а).

(а) Слово *идея*, происходя отъ Греческаго слова „*ιδέα*“ видѣть, по этнологическому своему смыслу, можетъ быть употреблено какъ названіе тѣхъ высокихъ видѣній, или представленій души, которыя возникаютъ въ ней, вслѣдствіе врожденнаго ей стремленія къ истинѣ, благу и красотѣ. Хотя способность образовать извѣстнаго рода представленія и понятія, или идеи, принадлежитъ собственно мыслящимъ силамъ духа; хотя на этомъ основаніи большая часть психологовъ идею истины, блага и красоты отно-

Стремленіе къ истинѣ, или идея истины развивается въ наукахъ; стремленіе къ добру, или идея добра развивается въ жизни практической; стремленіе къ прекрасному, или идея красоты развивается въ искусствѣ. Поэтому искусство есть плодъ врожденнаго человѣку стремленія къ прекрасному, есть выраженіе и развитіе идеи красоты.

Науку о прекрасномъ и искусствѣ называютъ Эстетикой. Название это происходитъ отъ Греческаго слова „αισθητικαι“ что значитъ ощущать, воспринимать чувственныя впечатлѣнія. Поэтому, если бы мы захотѣли составить себѣ понятіе объ Эстетикѣ по смыслу, заключающемуся въ самомъ ея наименованіи, то мы бы должны были разсматривать ее какъ науку о чувственныхъ ощущеніяхъ, или какъ теорію внѣшняго чувства. Причина, по которой слово Эстетика, не смотря на свое совершенно другое этимологическое значеніе, употребляется почти всеми въ смыслъ теоріи изящнаго, заключается во взглядѣ на изящное сочинителя первой Эстетики, Александра Готл Баумгартена. Слѣдуя ученію своего наставника, Вольфа, Баумгартенъ раздѣляетъ всѣ способности человѣка на высшія, или умственныя, и низ-

ситъ къ одному только уму и называетъ ихъ идеями собственно ума; однако, кѣмъ въ виду, что истина, красота и благо равно доступны всѣмъ сторонамъ и способностямъ нашего духа и что стремленіе къ нимъ врождено не одному уму, но также чувству и волѣ, мы подѣе выраженіемъ: »идеи истины, красоты и блага« будемъ понимать не только представленія и понятія ума о прекрасномъ, истинномъ и благомъ, но и ощущенія чувства, и желанія воли. Идея есть вмѣстѣ и понятіе, и чувство, и желаніе, есть то врожденное нашему духу стремленіе къ истинѣ, благу и красотѣ, которое проникаетъ всѣ его стороны и во всѣхъ повторяется. См *Проф. Новицкаго*: «объ идеяхъ разума» въ Жур. М. Н. П. 1840

нія, зависяща отъ чувствъ. Такъ какъ прекрасное, по его мнѣнію, принадлежитъ болѣе чувствамъ, нежели уму, то и науку о прекрасномъ называетъ онъ Эстетикой, т. е. наукой о чувствѣ и его ощущеніяхъ, въ противоположность логикѣ, какъ наукѣ о разумѣ и мышленіи. Хотя со временъ Баумгартена, жившаго въ половинѣ XVIII вѣка, и измѣнились мнѣнія о существѣ изящнаго; хотя и перестали относить изящное по преимуществу къ внѣшнимъ чувствамъ; однако слово Эстетика, какъ название науки объ изящномъ, удержано почти всѣми писателями (а).

Одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ Эстетики есть О прекрасномъ. безъ сомнѣнія вопросъ о красотѣ.

Почти всегда предметы кажутся наблюдателю въ такой мѣрѣ прекрасными, въ какой въ немъ самомъ развито чувство прекраснаго: одинъ находитъ въ извѣстномъ произведеніи искусства неисчерпаемый источникъ эстетическаго наслажденія, а для другаго то же самое произведеніе кажется обыкновеннымъ. Замѣтивъ такое различіе въ впечатлѣніяхъ, производимыхъ однимъ и тѣмъ же предметомъ на различныхъ наблюдателей, нѣкоторые

(а) Нѣкоторые (какъ напримъ Кайзеръ), желая замѣнить слово Эстетики, выражающее собственно науку о чувственныхъ ощущеніяхъ, другимъ словомъ, которое бы болѣе согласовалось съ содержаніемъ теоріи изящнаго, называли ее кали-эстетикой, т. е. наукой объ ощущеніяхъ прекрасныхъ, или теоріей чувства прекраснаго; другіе (какъ напр. Баадеръ), справедливо замѣчая, что дѣйствіе прекраснаго на душу человѣка, заключается по преимуществу въ возбужденіи чувства любви, науку объ изящномъ хотѣли назвать эротикой, отъ слова „*eros*“ любовь; иныя, наконецъ, называли ее наукой о вкусѣ „*Geschmackslehre*“, критикой вкуса „*Geschmackskritik*“ и теоріей изящныхъ искусствъ и наукъ „*Theorie der schönen Künste und Wissenschaften*.“ Смъ *Fr. Ficker Aesthetik oder Lehre vom Schönen und der Kunst. Wien, 1850.*

изъ мыслителей, изучавшихъ прекрасное, заключили, что тайна красоты не въ самомъ предметѣ, но въ такомъ настроеніи души наблюдателя, по которому предметы ему кажутся прекрасными. Такъ Жанъ-Поль-Рихтеръ говоритъ: »прекрасно одно только человѣческое чувство прекраснаго, а не вещественный предметъ.« Другіе напротивъ, усматривая, что только прекрасныя предметы раждаютъ въ душѣ наблюдателя чувство красоты, полагаали источникъ *красоты въ самихъ предметахъ, въ ихъ счастливой наружности, а не въ духѣ человѣка, и изъ условій красоты формы старались объяснить тайну прекраснаго. Безъ сомнѣнія, есть красота и въ формѣ извѣстныхъ предметовъ, есть красота и въ эстетическомъ настроеніи духа, но первоначальный источникъ красоты не въ формѣ предметовъ, и не въ духѣ человѣка. Не въ однихъ условіяхъ формы должно искать основанія тѣхъ неземныхъ восторговъ, которые наполняютъ душу человѣка и въ минуту художественнаго творчества, и при видѣ прекраснаго предмета; и не изъ духа нашего первоначально истекаетъ тотъ свѣтъ красоты, который чуднымъ блескомъ своимъ озаряетъ природу и искусство. Если бы тайна красоты заключалась въ одной только счастливой формѣ предметовъ, то въ душѣ нашей не было бы ни стремленія къ прекрасному, ни идеаловъ, существующихъ прежде выраженія ихъ въ формѣ; съ другой стороны, если бы чувство красоты и стремленіе къ прекрасному были не что иное какъ лишь игра силъ нашего духа, безъ всякаго внушенія свыше, то красота природы и красота искусства, какъ плодъ одной человѣческой мечты о прекрасномъ, не имѣли бы никакого существеннаго значенія. Прекрасныя предметы потому только и прекрасны, что въ ихъ счастливой наружности

отразился свѣтъ красоты идеальной; чувство красоты и стремленіе къ красотѣ потому только и дѣйствительны, что есть красота, существующая прежде человѣческаго чувства, ею вызваннаго, и прежде всѣхъ возможныхъ прекрасныхъ предметовъ. И такъ, источникъ всего прекраснаго и въ искусствѣ, и въ духѣ нашемъ, заключается въ красотѣ первообразной, существующей независимо, абсолютно. На всѣхъ ступеняхъ развитія природы, во всѣхъ проявленіяхъ прекраснаго въ нашемъ духѣ, мы видимъ отраженіе красоты горней, безусловной. Но природа бессознательная, являя красоту, не чувствуетъ оной. Въ природѣ есть истина, но нѣтъ знанія; есть красота, но нѣтъ чувства прекраснаго. Напротивъ, въ сознающей душѣ человѣка, свѣтъ красоты горней раждаетъ идею прекраснаго, которая, въ свою очередь, переходя въ явленіе и развиваясь въ произведеніяхъ человѣческаго творчества, создаетъ новый міръ красоты — искусство. Различая такимъ образомъ слѣдующія области прекраснаго: красоту въ самой себѣ, красоту въ духѣ человѣка, красоту въ природѣ и красоту въ искусствѣ, мы должны обратить вниманіе наше на существо каждой изъ нихъ. По такъ какъ главная задача Эстетики заключается въ изученіи прекраснаго въ духѣ нашемъ и въ искусствѣ; то мы и не войдемъ въ болѣе подробное изслѣдованіе о прекрасномъ въ природѣ, хотя и нѣтъ сомнѣнія, что для изучающаго прекрасное не бесполезно было бы наблюдать и въ физической природѣ — развитіе тѣхъ основныхъ законовъ симметріи и гармоніи, которые потомъ въ духѣ человѣка являются какъ основные законы искусства (а).

(а) *Weisse, System der Aesthetik als Wissenschaft von der Idee der Schönheit* Leipzig, 1830

*Прекрасное
само въ се-
бѣ.*

Одинъ только Богъ имѣетъ жизнь и красоту въ самомъ себѣ; поэтому подъ словомъ прекрасное само по себѣ, или само въ себѣ (an und für sich, κατ'αὐτό) будемъ понимать красоту вѣчную, несозданную, одно изъ совершенствъ Существа Всесовершеннаго (а).

*Прекрасное въ
духѣ человѣ-
ка, или о тво-
рящихъ си-
лахъ духа въ
искусствѣ.*

Все то, что существуетъ въ духѣ человѣка, существуетъ въ немъ или какъ чувство, или какъ мысль, или какъ желаніе, и выражается посредствомъ различныхъ способностей чувствующихъ, мыслящихъ, желающихъ. Поэтому, говорить о прекрасномъ въ духѣ человѣка, значитъ говорить о его способностяхъ чувствующихъ, сознающихъ и творящихъ прекрасное. Объясненіе этихъ способностей составляетъ часть науки, объясняющей способности души вообще, часть психологіи — психологію эстетическую. Способности чувствующія, сознающія и творящія прекрасное называются обыкновенно способностями, или силами творящими въ искусствѣ. Силы эти находятся въ извѣстной степени въ душѣ каждаго человѣка, а не въ душѣ однихъ только художниковъ и поэтовъ; въ противномъ случаѣ мы не могли бы понимать художниковъ и поэтовъ, струны нашего духа не могли бы такъ родственно отзываться на ихъ голосъ. Если же творящія силы въ искусствѣ составляютъ нравственное достояніе всего человѣчества, то искать ихъ и изучать слѣдуетъ въ общемъ нормальномъ составѣ силъ и способностей нашего духовнаго организма.

(а) *Якубовича* de pulchro platoneo, *Шевырева* въ Теорія поэзіи въ историческомъ развитіи и проч. Москва 1836. разборъ Платонова Федра; *W E Weber*, Aesthetik и проч. Vorlesungen gehalten zu Bremen Leipzig und Darmstadt 1835